

Философия, сообщаемая самим Богом (Бог даровал философию эллинам как инструмент богопознания), по мнению Климента, стоит на защите веры средствами разума и является методологической базой подтверждения библейских истин.

Учеником Климента, а соответственно, продолжателем его учения стал Ориген, впервые представивший христианское учение в качестве системы. Ориген видел в качестве недостатка иудаизма буквальное толкование. Наподобие человека, Священное Писание, по его мнению, имеет три смысла: тело (буквальный смысл), душу (моральный смысл) и дух (тайный смысл). Ориген был убежден, что тексты Священного Писания не всегда содержат буквальный смысл, но всегда исполнены смыслом духовным, соответственно толковать его можно всегда. Ориген говорил о наличии вещей, которые не могут быть выражены с помощью языка, но могут быть постигнуты путем толкования, о необходимости постигать общий смысл какого-либо высказывания без привязки к словесной форме, что явилось прогрессивной мыслью (сегодня мы называем это логическое и телеологическое толкование). Несмотря на то что в последующем данное учение было запрещено христианской церковью, оно было развито представителями философской герменевтики.

Резюмируя, отметим, что, несмотря на особенность объекта толкования (Священное Писание, содержащее в основном религиозные и этические нормы), древнеиудейская и александрийская традиции толкования заложили основу для дальнейшего развития правовой интерпретации и формирования системы методов толкования. Разработанные под их влиянием первые приемы толкования получили свое закрепление и применение и в сфере современного права.

УДК 519.95.621.3

А.Е. Зинкович

МИРОВОЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Результаты анализа современных тенденций достижения военно-политических целей в межгосударственном противоборстве и инициирования внутренних вооруженных конфликтов показывают, что сегодня и в обозримой перспективе основная угроза исходит от применения невоенных методов противоборства с задействованием протестного потенциала населения.

Примером служат события, происходившие в Украине в 2014 г., в результате которых произошла смена политического курса. Вследствие недостатка сил и нерешительности их применения за считанные дни отдельные столкновения с органами правопорядка переросли в организованный вооруженный мятеж, а затем – в гражданскую войну. Последующее противостояние на юго-востоке страны показало низкую боеготовность Вооруженных сил и ограниченность возможностей для решения задач обеспечения безопасности. Это привело к созданию национальной гвардии и формированию батальонов территориальной обороны.

События в Украине вызывают обоснованную тревогу, поскольку возникает и крепнет уверенность в том, что она далеко не основной объект, а промежуточный этап в геополитической партии, в которой главный удар зарубежных сценаристов может быть направлен на Республику Беларусь.

В Узбекистане (Андижан) с помощью Вооруженных сил и подразделений специального назначения мятеж удалось своевременно локализовать. В Казахстане в начале 2022 г. стабилизировать обстановку и вернуть ее в правовое поле удалось только после введения режима чрезвычайного положения и проведения контртеррористической операции. Для оказания содействия правоохранным органам в обеспечении общественной безопасности и охраны общественного порядка помимо Коллективных миротворческих сил Организации Договора о коллективной безопасности были привлечены вновь сформированные народные дружины.

Безусловно, что обеспечению общественной безопасности и охраны общественного порядка в нашем государстве уделяется пристальное внимание. Вместе с тем прошедшие в августе 2020 г. события указали на необходимость их совершенствования.

Наибольшим опытом в выполнении задач обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка, стабилизации обстановки обладает Национальная гвардия США. Она является мощным организованным резервом, имеет опыт выполнения различных задач внутри страны (поддержание правопорядка в случае массовых волнений, мятежей и др.). Законодательно Национальная гвардия может быть применена не только президентом, но и губернаторами штатов, что дает возможность оперативно реагировать на угрозы и вызовы безопасности и правопорядку.

В кильватере концепций и механизмов использования подобных сил для решения задач обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка идут многие другие страны, в частности Франция, Российская Федерация и др.

Несмотря на то что национальная жандармерия Франции в большей мере представляет аналог внутренних войск, ее опыт является востребованным для развития теоретических положений территориальной обороны. Основным ее предназначением, как и Национальной гвардии США, является обеспечение общественной безопасности и охраны общественного порядка.

Войска Национальной гвардии Российской Федерации в отличие от правоохранных органов, которые занимаются борьбой с преступностью, реализуют меры, направленные на защиту конституционных прав и свобод граждан, осуществляя предупредительные меры против возникновения беспорядков, противодействия экстремизму и терроризму.

Заслуживает внимания подход к обеспечению общественной безопасности и охраны общественного порядка Вооруженными силами Швейцарии, которые, по сути, являются ополчением, хранящим личное оружие дома, что позволяет в случае необходимости оперативно его использовать.

Изучение проблематики обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка показало, что даже в мирное время полицейские многих государств, в том числе экономически развитых, с трудом справляются с обеспечением

общественной безопасности и охраны общественного порядка. Поэтому многие страны привлекают добровольцев как связующее звено между населением и органами правопорядка.

Таким образом, своевременное применение воинских формирований территориальных войск для обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка будет восприниматься обществом как народная сила, не вызывая негативную реакцию. Это позволит усилить специальные милицейские соединения и воинские части, высвободить подразделения Вооруженных сил от выполнения несвойственных задач и взять на себя выполнение охранных и режимных действий, а также увеличить резерв внутренних войск.

При этом территориальные войска будут использоваться для обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка совместно с органами внутренних дел, внутренними войсками и другими силовыми структурами, что подразумевает организацию тесного и эффективного взаимодействия. Для чего необходим качественный отбор и обучение военнослужащих территориальных войск приемам и способам выполнения задач внутренних войск в ходе служебно-боевой деятельности.

Учет приведенных выводов позволит эффективней решать вопросы обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка в условиях обострения социально-политической обстановки. Более детальное рассмотрение возникающих проблемных вопросов и противоречий, а также разработка на их основе основных путей совершенствования рассматриваемой деятельности видится в качестве направления проведения дальнейших исследований.

УДК 342(47 + 57)(09)

А.И. Иванцова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В условиях установления фашистской власти в Германии особое значение для СССР приобретало создание законодательной базы, устанавливающей чрезвычайные меры охраны общественного порядка и государственной безопасности в условиях военного времени. Вопросам обеспечения обороны страны, в том числе правовым, стало уделяться первостепенное внимание. По итогам первой сессии Верховного Совета СССР первого созыва 15 января 1938 г. было принято решение о дополнении ст. 49 Конституции СССР нормой, предоставившей Президиуму Верховного Совета СССР в интересах обороны или общественного порядка и государственной безопасности право объявлять в отдельных местностях или по всему СССР военное положение.

Процесс развития законодательства об особых правовых режимах в конце 1930-х гг. выглядел весьма противоречиво. Институт военного положения впервые получил конституционное закрепление, однако специального нормативного акта, регламентирующего данный правовой режим, разработано не было. По справедливому замечанию Д.Н. Артамонова, к моменту начала Второй мировой войны положение от 3 апреля 1925 г. «О чрезвычайных мерах охраны революционного порядка» значительно устарело, не отвечало потребностям времени и требовало существенной переработки, что, однако, своевременно сделано не было, приведена в соответствие Конституции лишь норма, согласно которой Президиум Верховного Совета СССР стал единственным органом, уполномоченным объявлять военное положение.

Вступление СССР в Великую Отечественную войну послужило основным толчком к развитию нормативно-правового регулирования особых правовых режимов и потребовало соответствующих изменений в структуре органов государственного управления. Чрезвычайные обстоятельства военного времени предопределили введение военного положения на европейской территории Советского Союза. Президиум Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г., издав Указы «О военном положении» и «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», существенно превысил свои полномочия, так как имел право только на объявление указанного правового режима, но не на издание акта законодательного характера, регламентирующего его содержание. Вместе с тем другого пути экстренного устранения пробелов в действующем на тот момент законодательстве об особых правовых режимах в условиях начавшейся агрессии не существовало.

Преобразования в системе органов государственного управления выражались в сосредоточении всей полноты власти в районах, находившихся на военном положении, в руках военных советов. Наиболее ярким признаком военного положения, указывающим на его экстраординарный характер, является комплекс вводимых ограничений и обязанностей для населения страны, предусмотренный особым перечнем полномочий военных властей, устанавливаемым Указом «О военном положении».

Военные власти получили право привлекать население к трудовой, автогужевой, военно-квартирной повинностям, при необходимости могли производить изъятие имущества для нужд обороны, регламентировать порядок работы торговли, время работы учреждений, организацию собраний, шествий и т. п., контролировать въезд и выезд в местности, где объявлено военное положение, санкционировать обыски, задержания или выселения в административном порядке лиц, признанных социально опасными (п. 3). По указанным вопросам военные власти имели право издавать обязательные для всего населения постановления, при неисполнении которых предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком до шести месяцев или штрафа до 3 000 р. (п. 4).

Война возложила на граждан ряд новых обязанностей в интересах обороны страны, не предусмотренных установленным законодательством, в их числе запрет производства кино- и фотосъемки без разрешения коменданта гарнизона, запрет движения лиц и транспорта без специальных пропусков, постановления о принудительном изымании определенных предметов и веществ. Несмотря на широкий перечень запретов и обязанностей, вводимых для граждан в условиях военного положения, пределы ограничения прав и свобод населения установлены не были.